Глава 23. Ночные тайны. (Портрет Вальпурги).

Приведенный сыном мальчик мне понравился. Даже немного жаль, что я хочу свалить на него свою ношу. Но ничего не поделаешь. Благо Дома превыше всего. Конечно, девочка-грязнокровка меня несколько смущает… Хотя я ничего не имею против маггророжденных как таковых, но мысль о том, что одна из них войдет в Дом на законных основаниях… Впрочем, такое уже случалось прежде, а тот, кто согласился бы отказаться от того, что считает своим — для моих целей не годился бы даже теоретически. Блэки никогда не отдают своего. И этот же огонь я вижу в глазах юного Поттера.

Но теперь я должна поговорить с ним. Поговорить так, чтобы сын не услышал этого. Иначе с него станется больше не приглашать паренька с этот дом. А мальчику еще так многое нужно узнать…

К счастью, мне сильно повезло: дети привели с собой мать девочки. Магглу. Я сунулась к ее сознанию… и, поначалу, вынуждена была отступить: сигнальные и боевые заклятья оплетали ее охранной сетью. Я отступила… наверное, нужно сказать именно так, чтобы не описывать процесс словами «в панике бежала». Но потом, приглядевшись издалека, нашла окольный ход, который, похоже, не был предусмотрен установившим защиту… хотя как это можно исправить — я себе даже как-то не представляю. Она же не маг, способный оперативно корректировать свою оборону, подстраивая ее к изменившимся обстоятельствам. Защита была жесткой, какой она только и могла быть. Но ведь предусмотреть абсолютно все случаи — просто невозможно. И я нашла лазейку. Причинить вред матери девочки — невозможно? Но ведь мне и не надо ей вредить. И я, аккуратно, на касаниях, стала будить ее любопытство, подталкивая к желанию остаться и послушать «настоящего мага». Ведь другие волшебники, насколько я поняла из разговора за столом, не злоупотребляли возможностью пообщаться с матерью одной из самых способных учениц Хогвартса…

Действовала я мягко, аккуратно и осторожно… но даже и так мне приходилось периодически замирать и отступать, когда юный Поттер встревоженно дергался. Защита замкнута на него? Но не мог же ученик, только что перешедший на третий курс соорудить такую сложную и качественную защиту? Неужели за Поттером есть кто-то еще? Но кто? И какие цели этот неведомый «кто-то» преследует?

Тем не менее, результат оказался более чем удовлетворительный. Сириус, судя по всему, тоже утомленный одиночеством, уговорил эту женщину… (кажется — ее называли Эммой?) остаться с детьми в доме и переночевать.

Я с трудом смогла дождаться нужного времени. Нетерпение, свойственное Блэкам, и «полученное» мной в качестве «подарка» от свадебного ритуала, чуть было не подвело меня, но в последний момент я все же сообразила проверить: все ли, пребывающие в доме — спят. Сириус, видимо, взбудораженный приходом гостей, бродил по своей спальне и не мог заснуть. Впрочем, такое с ним после побега случалось частенько, так что Кричер уже давно получил от меня все необходимые указания. Так что… А вот и оно!

— Кричер! — негромко позвал блудный сын.

— Недостойный хозяин звал Кричера? — ворчливо поинтересовался старый домовик.

— Принеси мне огневиски! — потребовал Сириус.

Все было как всегда. Кричер, ворча под нос о «пьяни, позорящей древний Дом», удалился… и вскоре вернулся в бутылкой «Старого Огденского», в которой было достаточно снотворного,

чтобы отправить отдохнуть мамонта. Так что уже через полчаса Сириус спокойно спал.

И тогда я отправила Зов. Честно говоря, я рассчитывала на то, что дети придут ко мне, даже не просыпаясь, возможно — сочтут нашу встречу и разговор всего лишь сном. Думаю, это было бы проще и для меня и для них.

Разумеется, я ошиблась. Если уж на маггле лежали столь сложные защитные заклятья, то уж на детей их набросить сам Мерлин велел. И без защиты дети не остались. Мне пришлось сильно напрячься, пробираясь дальними и обходными путями… И то, мальчик двинулся на Зов, скорее ведомый любопытством, чем зачарованный. С девочкой все получилось проще. Но и она проснулась, и пошла на Зов, похоже, отлично все осознавая.

— Ой, — вскрикнула девочка, когда наследник Поттер поинтересовался, куда она идет. Неужели она не увидела мальчика в прямом, освещенном полной Луной коридоре? — А что это у тебя в руке?

— Это? — похоже, юный Поттер показал это «что-то» девочке. — Помнишь, как я рассказывал о важности дистанции? При неожиданной встрече в ограниченном пространстве — удобнее вогнать кинжал, чем пытаться наколдовать что-либо путное. Быстрее будет… и шансов выжить — больше.

А ведь мальчик — прав! Я вспомнила хроники Дома… сколько хороших, подающих большие надежды молодых магов погибло, пытаясь колдовать там, где правильно было бы пустить в ход клинок! «Мы же маги, к чему нам эти детские игрушки?» Многих, очень многих такие рассуждения привели за Грань, на встречу с Вечной леди. А мальчик рассуждает гораздо разумнее… Кажется, я не ошиблась.

— Хм… — кажется, девочка рассматривает показанный ей кинжал. — А почему тогда не атейм?

Фи! Все-таки, грязнокровка. Использовать атейм как вульгарное оружие… Девочку еще многому придется учить. Впрочем, с другой стороны, учить — проще, чем переучивать. А, вспоминая мои первые дни в Доме Блэк… Тяжело пришлось. Все-таки, наш Дом сильно отличается от других благородных Домов. Как, впрочем, и все остальные. Каждый Дом — особенный, и не похож на другие. И в этом сила древних родов…

— Понимаешь, Герми, хотя атейм и можно использовать как оружие… — и мальчик тоже во власти этого заблуждения? Ничего. Научим, как надо, — …но все-таки, это в большей степени ритуальный символ.

— Хи-хи-хи… — захихикала девочка. Что смешного она увидела? — Простой стальной клинок с рукоятью, обтянутой акульей кожей — ритуальный символ! А стеклянный кинжал с рукоятью из резной кости, почти произведение искусства — боевой оружие!

— Искажение — Хаоса суть!

Стеклянный кинжал?! Я должна это видеть! Но как можно стекло использовать как оружие?!

— Как красиво! — восхитилась девочка. — Но к чему столько чар? — Кинжал еще и зачарован?! Все любопытнее и любопытнее.

— Эти заклятья защищают не клинок от мира, но мир от клинка, — Ого! — И то, что мне достаточно снять лишь один их слой, чтобы клинок взорвался в ране, начинив ее тысячами мелких осколков, которые не вычистить ни магией ни техникой — лишь наименьшая из его

возможностей.

— Ой!

Кажется, девочка испугалась. И я вздрогнула вместе с ней. Иногда гоблины, желая выказать кому-либо из волшебников особенное неудовольствие, нанимали стрелка, которому выдавали стрелы с кремневыми наконечниками. При ударе в кость кремень раскалывался, начиняя рану осколками, и обеспечивая пораженному мучительную боль, или даже длительную агонию, поскольку извлечь все осколки было невероятно трудно. Но то — кремень. Я представила себе рану, в которой есть мелкие осколки стекла — и мне стало нехорошо.

— Вот именно. Но главное — не это. Когда-то это стекло было просто окном. Окном в одном из многих домов большого города. Очень большого. Но это окно разбилось, когда в одну страшную ночь мир тот рухнул в варп-шторм. Осколки, напоенные Силой гибели мириадов существ, несколько эпох пролежали в варпе. Причем не том, ближнем спокойном и почти безопасном варпе, где проходят занятия у учеников Хогвартса, но в настоящем шторме такой силы, что там даже монстрам вроде Кузнеца Преисподней выживание — не гарантировано.

Занятия? В варпе?! Неужели кто-то смог сломить сопротивление этого старого ублюдка Дамблдора, про которого ходили слухи, что причина его нежелания покидать пост директора Хогвартса и отказа от министерского поста заключалась в увлечении молодыми мальчиками, и продавил обучение детей магии Хаоса?! Я должна знать, кто этот герой! Даже жаль, что я не смогу пожать его руку, ведь я всего лишь портрет…

— Ага… Там, значит, упало, а ты тут, значит, поднял… — задумчиво протянула девочка. И мне тоже стало интересно, как этот кинжал оказался у мальчишки?

— На том стоим! — похоже, более серьезно отвечать юный Поттер не собирается.

— А вот интересно, — начала новый вопрос девочка. — На скольких ногах бегал тот зверек, кость которого пошла на рукоять?

— Я же не Жорж Кювье, чтобы по осколку кости восстанавливать форму прически, — «Прически»? Он подходит. Он определенно подходит!

— Гарри… надо идти… — даже странно, что девочка смогла столько простоять на месте, обсуждая кинжал, под действием Зова. Похоже, она все-таки сильна. Возможно, то, что наследник Поттер выбрал именно ее — это не только каприз мальчишки, но и зов Крови?!

— Стоп! — резко тормознул ее мальчик. — Ты понимаешь, куда и зачем ты собралась идти?

— Я… нет, — с недоумением отозвалась девочка. Еще бы она понимала!

— А если ты не понимаешь — значит, происходит что-то непонятное.

— Да, — в голосе девочки слышно было некоторое сомнение.

— А если происходит что-то непонятное — что надо делать?!

— Звать тебя, — тот маггл, которого когда-то приглашали в Дом для нумерологических расчетов бы прав. «Все любопытственнее и любопытственнее!»

— А ты что сделала?

— Ой.

— Вот именно. «Ой». Проверь защиту, — а наследник умеет жестко командовать… и то, что он не сомневается в том, что девочка «проверить защиту» сможет… Интересная парочка.

— Цела, но… — она даже смогла что-то понять?!

— Правильно, — подбодрил девочку юный Поттер. — «Но». Это называет «Зов». И я пока что не знаю: куда и зачем нас Зовут.

— А как же Кай? — Ничего не понимаю. Что еще за «Кай»?

— Смеется. Но это не повод терять бдительность. Ее представления о «чудесном и удивительном» часто не совместимы с представлениями всех прочих о «безопасном». Так что идем осторожно и в боевом порядке.

Идти детям оставалось недолго. Скоро наследник Поттер шагнул из коридора в гостиную, сжимая в руке кинжал, чей стеклянный клинок аж светился от наполняющих его чар. Девочка же высовывалась из-за его плеча, и в ее руке светился и слегка гудел вращающийся шарик Силы.

Беспалочковая магия в таком возрасте?! Мальчик не просто прав в своем выборе. Он прав абсолютно. Такое сокровище надо хватать и не отпускать. Ни за что не отпускать. А что грязнокровка — так у каждого свои недостатки. Мелочи, в конце-то концов.

— Леди, — учтиво обратился ко мне мальчик, не выпуская, впрочем, оружия. Да и девочка отнюдь не спешила гасить не очень понятный шарик, от которого исходила некая неясная угроза. -…зачем Вы Позвали нас?

— Наследник Поттер… — я приподнялась из-за стола, за которым меня изобразил художник. — Я должна принести свои извинения за недопустимое поведение, которым я вас встретила. Его причины кроются во внутренней политике Дома и я не имела цели оскорбить вас.

— Тем не менее, Ваши слова прозвучали оскорбительно как для моей невесты, так и для меня, — жестко ответил мальчик. Молодец. А за «невесту» я готова была его расцеловать. Теперь — последний шаг…

— В таком случае, в качестве компенсации этого оскорбления, я хотела бы предложить вам вещь, которая давно хранится в Доме, и которая может быть вам полезна.

— Леди? — заинтересованно посмотрел на меня мальчик. Девочка же пока что наблюдала из-за его плеча, не делая попыток прокомментировать происходящее.

— Коснитесь портрета, пожалуйста… — это будет нелегко… но я смогу сделать… если, конечно, он не будет сопротивляться…

Я ожидала, что мальчик прикоснется к поверхности портрета, и мне придется пропихивать Реликвию через границу реальностей. Вместо этого мальчик протянул руку ко мне, как будто границы вовсе не существовало. И я вложила Реликвию в его руку, все еще находясь в глубоком шоке.

Реликвия Дома. Плоская коробочка из непонятного материала, с одной стороны покрытая… наверное это — стекло… хотя и не очень похоже на то, которое в окнах. Ее принес в Дом

Этамин Блэк, и накрепко запретил ее открывать. Нет, попытки, конечно, предпринимались… но успеха не достиг никто. А еще Этамин оставил Пророчество . «Кто сумеет правильно назвать Реликвию, не узнав ее имени от других членов Дома — сможет стать…»

— Упс! Когитатор*! Да еще… не может быть! — Неужели это ОН?! — Гермиона… я очень прошу тебя простить и забыть оскорбления, нанесенные тебе леди Вальпургой, ибо ее Дар искупает многое. Очень многое.

/*Прим. автора: аналог компьютера, созданный во времена Темных технологий и позже.*/

— Конечно, Гарри… раз ты так говоришь… Но я надеюсь, леди Вальпурга, что Вы не будете больше обижать мою маму…

— Я обещаю, что Вы больше не услышите от меня ни одного оскорбления.

Просто потому, что оскорбивший любого из этих детей — теперь оскорбил бы и весь Дом Блек. Ибо приняв Реликвию, мальчик принял и…

Впрочем, об этом рано не только говорить, но даже и думать. А пока что моя задача — позаботится о том, чтобы дети дожили до того времени, когда они смогут исполнить принятые сегодня обязательства.

— Надеюсь, вас не испугает перспектива обучения под моим руководством?

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850322